

УДК 94(430)

DOI: 10.17223/18572685/35/2

СЛАВЯНЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГЕРМАНИИ

А. Пауль

Общественно-научный проект
«Российско-немецкий исторический семинар» (Росток, Германия)
e-mail: journalrusyn@rambler.ru

Авторское резюме

Начиная с раннего Средневековья, расселение западнославянских племен охватывало значительную часть Центральной Европы, выходя на запад далеко за линию рек Эльба - Заале. Статья содержит краткий обзор материалов о следах славянских поселений внутри Франкской империи, в Западной Тюрингии и горах Гарц на основании письменных, лингвистических, археологических и фольклорных источников.

Ключевые слова: западные славяне, Тюрингия, горы Гарц, Центральная Германия, Средневековье, история, археология.

The Slavs in Central Germany

A. Paul

Public and scientific project «Russian-German Historical Seminar»
(Rostock, Germany)
e-mail: journalrusyn@rambler.ru

Abstract

Since the early Middle Ages, covered the moving of West Slavic tribes in considerable part of the Central Europe, extending to the west for the line of the rivers Elba - Saale. This article contains the short review of traces of Slavic settlements in Frankish Empire, in the Western Thuringia and Harz Mountains, on the basis of written, linguistic, archaeological and folklore sources.

Keywords: West Slavs, Thuringia, Harz Mountains, Central Germany, Middle Ages, history, archaeology.

Как известно, начиная с поздней эпохи Великого переселения народов, славяне заселяли значительные части Восточной и Центральной Европы. Самая западная часть средневекового славянского мира располагалась на территории современной Германии, занимая около половины этого государства в современных его границах. Материальная и духовная культура славян Восточной Германии на данный момент

довольно детально изучена, а их история постоянно вызывает интерес славистов всего мира. В связи с «варяжским вопросом» уже не одно столетие привлекают внимание русских историков севернорусские племена, жившие вдоль Южнобалтийского побережья сегодняшних федеративных земель Германии Мекленбург и Шлезвиг-Гольштейн. Южные земли Саксонии и Бранденбурга вызывают интерес у этнографов и лингвистов, целью изучения которых становится единственный сохранившийся в Германии до наших дней славянский анклав лужицких сербов. Славянские же поселения в Центральной и Западной Германии редко привлекали к себе внимание современных историков, как, например, в случае поисков русско-тюрингских связей в княжестве Ройс¹. Однако не менее интересна и история славян, веками бывших подданными немецкого государства и никогда не имевших там собственных княжеств или других государственных образований. Нам хотелось бы обратить внимание на славянские следы в исторических регионах Тюрингия и горах Гарц, являющихся одновременно и географическим центром современной Германии.

Нередко на картах, показывающих расселение западных славян, граница между немцами и славянами проводится по рекам Эльбе и Заале. Таким образом, на эту карту попадает лишь восточная треть федеративной земли Тюрингия и вовсе не попадают горы Гарц, граничащие с Тюрингией с севера. Однако эта линия, известная из средневековых источников как *limes saxoniae* и *limes sorabicus* – «саксонская» и «сербская» границы, была на протяжении веков рубежом именно немецких империй, княжеств и государств, но в то же время не являлась границей расселения народов. Большое число славян жило и внутри Франкской империи, и в сменивших её впоследствии немецких государствах, начиная с самых ранних времён.

Первые письменные упоминания о славянах в Тюрингии относятся к первой трети VII в. В хронике Фредегара сообщается о нескольких славянских нападениях на Тюрингию в начале 630-х гг. Они происходили в контексте конфликта франков со славянским государством Само, в результате которого *«венды производили обширные набеги, часто пересекали границу и опустошали Франкское королевство, растекаясь по всей Тюрингии и другим землям»*. К этому же времени относится и интересное упоминание Фредегара об отпадении Девана, князя славянского народа сербов, до этого «долгое время подчинявшегося франкам», и переходе его под власть Само. Что в действительности мог иметь в виду хронист под такой формулировкой, по всей видимости, так и останется загадкой. Дело в том, что сама Тюрингия была включена во Франкскую империю только в VI в., и современные этим событиям источники ничего не сообщают о покорении славян-сербов франками. Ничего достоверно неизвестно

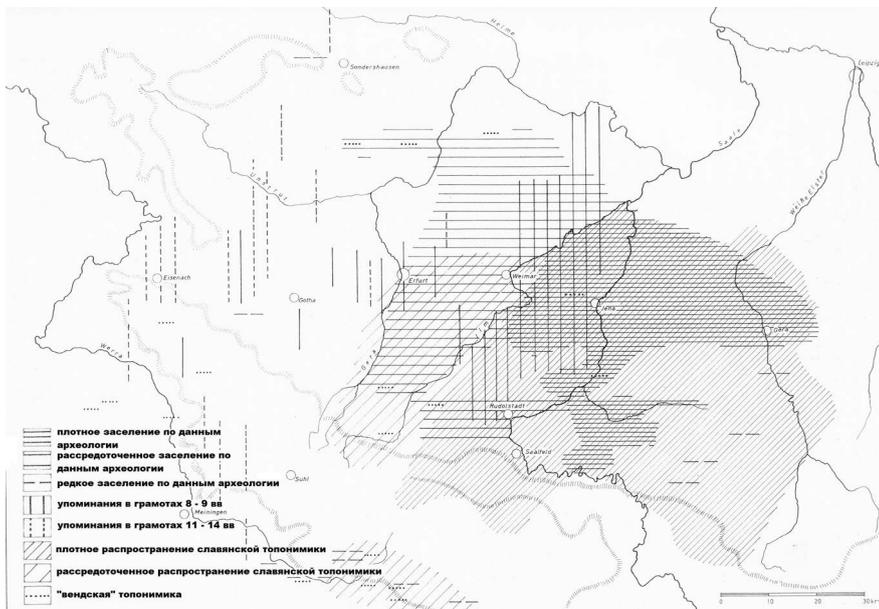
и о том, где точно располагались и насколько велики были подконтрольные Дервану области. Можно лишь теоретически предполагать, что они размещались где-то между историческими Тюрингией и Само. По всему получается, однако, что покорение сербских племён «за долгое время» (до 630 г.) должно было происходить в контексте или быть связано с покорением франками Тюрингии. Одним из возможных объяснений фразы о «долгом подчинении» могло бы быть нахождение некоторых сербских племен в зависимости от сильного королевства Тюрингии ещё до окончательного включения его во Франкскую империю. Таким образом, первые славянские поселенцы в Тюрингии могли появиться ещё до начала VII в.

В первой половине IX в. Эйнхард называл реку Заале границей между сербами и тюрингами. Но он же указывал и на проживание славян «между Рейном и Вислой», что, с одной стороны, выглядит как отсылка к «тацитовской Германии», а с другой - в некоторой мере отражает и реальное положение вещей. Единичные славянские поселения действительно доходили до Рейна. Их следы сохранились в топонимике на «венд-», правда, едва ли они поддаются точной датировке. К западу же от реки Заале, в Тюрингии и горах Гарц, славянские поселения известны с начала VIII в. Так, грамота об основании в Эрфурте монастыря Св. Петра сообщает о пяти образованных славянами в округе этого города деревнях уже в 706 г.² Примечательно, что они в то время носили немецкие названия: Тёттельштедт, Даберштедт, Тонндорф, Хохдорф и Некерода. В 740 г. аббат Штурмий упоминает даже славян, купавшихся в Фульде – реке, протекающей около 20 км к западу от современных административных границ Тюрингии, в федеративной земле Гессен. Многочисленные упоминания о славянских поселениях в Западной и Центральной Тюрингии VIII-IX вв. сохранились в грамотах Фульдского и Хердсфельдского монастырей. Подтверждает проживание славян в этих местах и хорошо известная здесь топонимика, включающая в себя компонент «венд-» (нем. - «славянин»), которым немцы отмечали славянские поселения по всей территории Германии. В отличие от собственно славянской топонимики, широкое распространение которой не выходит за междуречье Ильма и Заале, «вендская» топонимика имеет уже немецкое происхождение и указывает на то, что славяне жили тут сравнительно небольшими общинами, рассредоточенно среди преобладавшего немецкого населения (ил. 1). Однако в то время сами немцы на протяжении веков отличали этих проживавших рядом с ними славян от своих. Археологии практически не удалось установить следов характерной для славян культуры к западу от реки Геры, на основании чего можно предположить значительную культурную интеграцию славянского

населения Западной Тюрингии при сохранении им своего языка и самосознания. Ситуация эта очень схожа с современным положением дел лужицких сербов, также полностью интегрированных в немецкое общество, двуязычных, но при этом ещё сохраняющих славянское самосознание и некоторые традиции.

Схожая с Западной Тюрингией картина наблюдается и в горах Гарц. Собственно славянская топонимика, как и археология, представлена там также очень слабо. В качестве примеров можно назвать имеющее славянскую этимологию поселение Билен, находки славянской керамики в городе Вернигероде³, предположительно древнеславянской гончарной мастерской в городе Винроде⁴ и смешанные славяно-немецкие поселения в местечках Альтенроде⁵ и Бадерслебен⁶. Кроме того, у подножия гор известны несколько «вендских» топонимов и одно смешанное славяно-немецкое поселение в королевской резиденции Тилледа (ил. 2).

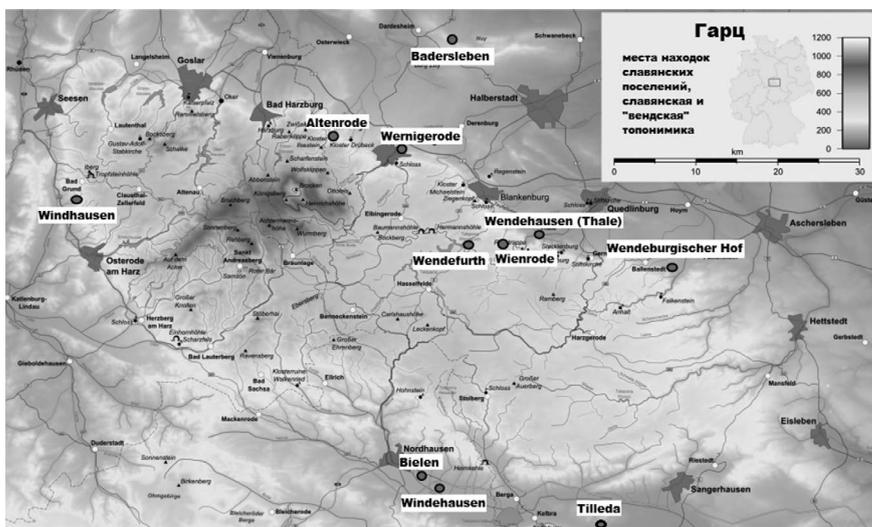
Большинство славянских следов в топонимике Гарца прослеживается по первым их упоминаниям, лишь начиная с позднего средневековья. Одним из наиболее древних указаний на славянское заселение Гарца служит основание монастыря Венденхузен (нем. «славянское поселение») в 825 г. в местечке, в настоящее время носящем название Тале. Возможно, появление окружавших Гарц славянских посе-

Ил. 1. Славянские поселения в Тюрингии по Душек, 1983.

лений было связано с политикой Каролингов, начавших широкое хозяйственное освоение этих практически незаселённых до раннего средневековья гор и приглашавших для этого славян. Славянский язык сохранялся в Гарце ещё в конце XIII в. В другом Виндехаузене, у южного подножья этих гор, в построенной во второй половине XIII в. церкви сохранилась деревянная скульптура Девы Марии с Иисусом, называвшаяся местным населением «Помайбог»⁷ и зафиксировавшая, таким образом, широко распространённое у западных славян (и не только) христианское пожелание «помогай бог». По всей видимости, славянская община здесь была довольно значительной и состояла из нескольких деревень, так как название соседней с Виндехаузенем деревни Билен имеет славянскую этимологию. Факт славянского прошлого этого Виндехаузена привлёк внимание уже в новое время, так что изображение скульптуры «Помайбога» даже попало на его современный герб (ил. 3).

Память о контактах со славянскими соседями сохранялась в Гарце дольше их языка, что отразилось, к примеру, в гарцком народном предании о «венедианцах»⁸. Согласно этому преданию, в долину, расположенную у наивысшей точки Гарца - горы Брокен, регулярно приходил некий чужак, занимавшийся «вымыванием в реке жемчужин». Собрав достаточное их количество и произнеся особые слова, он чудесным образом перемещался в «Венецию». Заметив это, один из местных жителей решил последовать его примеру и, повторив слова «венедианца», вдруг сам очутился в «совсем чужом городе, в котором он

Ил.2. Славянские поселения в горах Гарц.

не мог ничего понять». Там он снова встретил уже знакомого чужака, который гостеприимно принял его в своём сказочно богатом доме и помог незадачливому гарцкому путешественнику вернуться домой. Очевидно, что «Венеция» и «венецианцы» в этом предании являются позднейшим переосмыслением, «народной этимологией», возникшей во времена, когда славяне уже давным-давно растворились в общей массе немецкого населения. Как уже отмечалось ранее, местные немцы называли славян «вендами», а в более ранние времена - и «венетами» или «винетами», как это следует из упоминаний гарцких топонимов «Vinetha-husun» (936 г.), «Wened-husen» (1121 г.). Когда местное население окончательно забыло о былом присутствии славян в Гарце, их сохранившееся лишь в народных преданиях наименование «венедов» стало ассоциироваться с более известным, знакомым и понятным в новое время именем «венецианцев» (нем. Venediger).

История славянского населения Западной Тюрингии известна значительно лучше. Местные славяне были обязаны платить налог тамошним монастырям, и сохранилось множество средневековых церковных грамот, упоминающих славянские поселения. Некоторые из них дают представление о социальном и правовом статусах западно-тюрингских славян. Некоторые грамоты сообщают, что основание ими новых поселений в Тюрингии происходило по воле местной знати. Так, в грамоте 1136 г., написанной аббатом Эрфуртского монастыря Вернером, сообщается о взимании налога с четырёх земельных наделов в Бахштеде, перенятых славянами с именами Luzicho, Herolt,

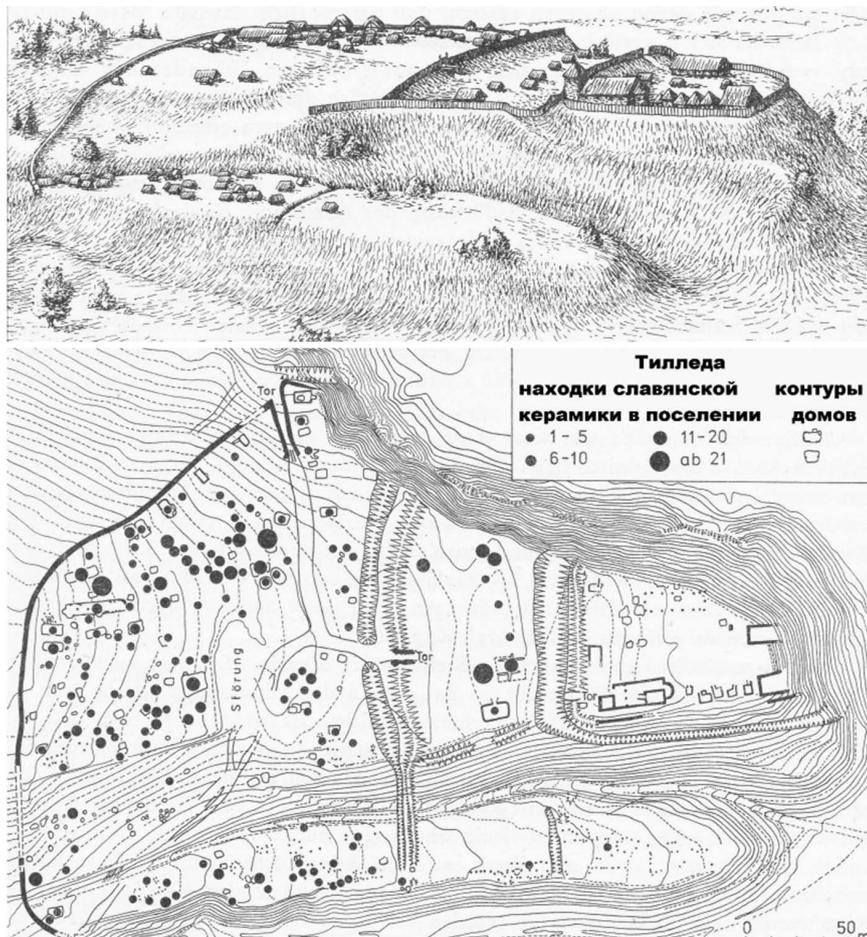
Ил. 3. Скульптура «Помайбог» и герб города Винденхаузен.

Odalrich и Cuno, «гостями» ландграфа Людвига, для дальнейшего обустройства этих наделов⁹. К сожалению, неизвестно, что это были за славяне и откуда они здесь появились, однако явно немецкие имена трёх из четырёх славянских «гостей» ландграфа Людвига позволяют предположить, что речь едва ли шла о славянах, прибывших откуда-то из собственно славянских земель. Гораздо более вероятно, что эти носившие немецкие имена славяне могли происходить из уже в немалой степени онемеченных славянских жителей Центральной Тюрингии. Эта грамота, таким образом, подтверждает, что славянские поселения возникали в Тюрингии не из-за переселявшегося туда несвободного населения или славянских пленников, захваченными в ходе долгих славяно-немецких войн, а были, по крайней мере, во многих случаях, желанными гостями немецких правителей, имевшими на этих землях не меньшие, чем немецкое население, права.

Как ни парадоксально, но славяне, веками жившие внутри немецкого государства среди немцев, зачастую оказывались в гораздо более выгодном положении, чем их восточные соседи. Так, на Южнобалтийском побережье немецкая колонизация сопровождалась массовыми притеснениями славян, закреплёнными впоследствии даже особыми законами, не позволявшими славянам становиться городскими гражданами, участвовать в ремесленных артелях и облагавшими их на городских рынках особым, распространявшимся только на них налогом, а также явным презрением немцев к вендам, в результате чего, как сообщает Томас Кантцов, в Поморье к XVI в. «само слово славянин стало использоваться как ругательство». В славянских регионах, присоединённых франками уже в VII-VIII вв., ситуация была в корне иной. Так, большинство славянских поселений в Нижней Саксонии и по Эльбе даже было освобождено от церковных податей, а славянская речь и частично культура смогли сохраниться тут до XVIII в. Славянские поселения в Тюрингии от церковного налога освобождены не были, однако в некоторых случаях имели всё же несколько привилегированное положение. Любопытными представляются раскопки славянского кладбища в Эспенфельде, в 25 км к юго-западу от Эрфурта, в ходе которых были обнаружены захоронения 438 человек. Предположительно кладбище могло принадлежать славянскому посёлку, существовавшему на протяжении X-XII вв. Богатый инвентарь погребений, как и находки среди него импорта из далёкой Киевской Руси, указывали, по мнению археологов, на занятость населения в торговле и его экономическое благополучие, а находки шпор – и на высокое социальное положение. «Своеобразным экономическим и политическим положением славян к западу от реки Заале обусловлено то, что они приобрели привилегии, по которым

славянам было позволено устройство собственных могильников по их обычаям»¹⁰, - подводят итог раскопок в Эспенфельде исследователи.

Несмотря на то, что славянское население Западной и Центральной Тюрингии с ранних пор было хорошо интегрировано в немецкое общество, местным славянам удавалось сохранять свою самобытность достаточно долгое время. Славянские поселения вокруг Эрфурта неоднократно упоминаются ещё в XIII-XIV вв., а некая «славянская провинция» (нем. «Windische Mark») была известна на северо-западе Тюрингии ещё в XVII в.¹¹ Разумеется, не все славяне имели какие-то особые привилегии, однако в общем и целом правовое и экономическое их положение было ничем не ниже, чем у немецкого населения. Стоит принять во внимание, что в большинстве своём совместное

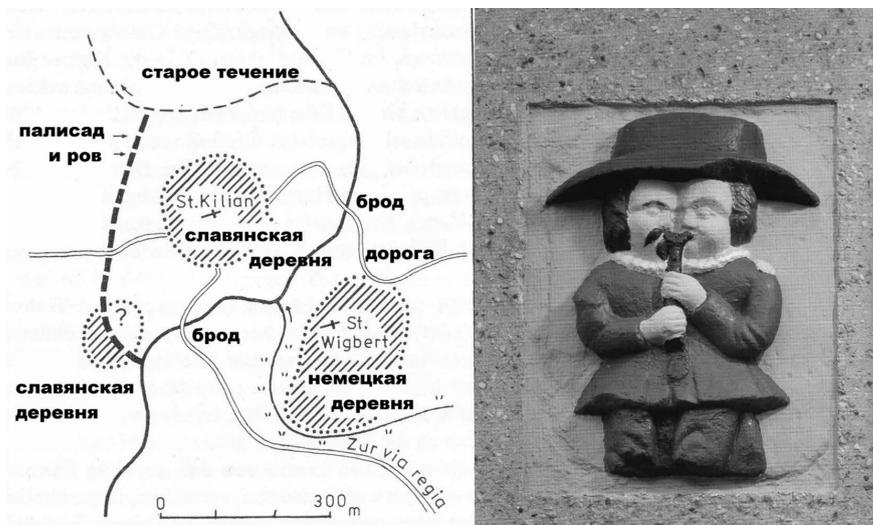

Ил. 4. Реконструкция королевской резиденции Тилледа по Херрманну, 1985.

проживание славян и германцев в Тюрингии было мирным и даже добрососедским. Немецкое и славянское население зачастую проживало в одних деревнях и активно смешивалось, о чём говорят не только наличие смешанной славяно-немецкой топонимики и археология, но и данные антропологии.

Хорошим примером может послужить расположенная в предгорьях Гарца на севере Тюрингии резиденция немецких королей Тилледа. Поселение в Тилледе X-XII вв. состояло из расположенной на горе немецкой королевской крепости и двух поселений, одно из которых было окружено крепостным валом, а второе - лишь заграждением (ил. 4). Более трети найденной в посадах керамики оказалось славянской, равно как отличалась характерными для славян формами и архитектура более трети жилых построек. Ещё более наглядную картину показали раскопки кладбища, расположенного на территории главной крепости. Из 110 мужских скелетов около 15 % принадлежало к соотносимому со славянами юго-восточному антропологическому типу и 21 % - к антропологическому типу, известному по германским могильникам. Остальные 64 % имели черты, характерные для обоих этих антропологических типов, то есть указывали на смешение славян и германцев¹².

Не менее показательным примером является и небольшое тюрингское поселение Гроссбрембах. Само название его происходит от немецкого «разделительный или приграничный водоём», что отражает долгую историю разделения его на «немецкую» и «славянскую» части,

Ил. 5. Славянская и немецкая части поселения Гроссбрембах и барельеф на городской ратуше.

находившиеся по разные стороны реки. Впервые упоминаемое в IX в. поселение до XV в. состояло из двух расположенных по разные стороны реки деревень – Гроссбрембах (нем. «большой разделительный водоём») и Виндишбрембах (нем. «славянский разделительный водоём»), пока не было наконец объединено в одно поселение – просто Гроссбрембах. Мирный характер этого объединения был запечатлён на восходящем к началу XV в. барельефе местной ратуши, изображающем обнявшихся славянина и немца «под одной шляпой» и пьющих из одного рога (ил. 5).

Разумеется, подробное рассмотрение всех многочисленных археологических, письменных, антропологических, лингвистических, этнографических и прочих следов славянского населения в Центральной Германии невозможно в рамках одной статьи. Несмотря на то что оценка численности славянского населения в Центральной Германии во многом затруднена значительной их интеграцией и восприятием немецкой культуры, едва ли можно недооценивать роль этих славян в средневековой истории региона и этногенеза местного немецкого населения. В округе Халле, к востоку от Гарцких гор, славянская топонимика составляет около 50-60 %. На юге Центральной Тюрингии, в округах Рудольштадт, Арнштадт и Ильменау, её процент значительно ниже, но все равно ещё довольно высок - в пределах 6-22 %. Учитывая упоминания славянского населения почти в 60 различных населённых пунктах Тюрингии в письменных источниках, а также нередкое проживание тюрингских славян в деревнях с немецкими названиями, можно прийти к выводу о том, что Центральная Германия заслуживает самого пристального внимания славистов - как историков, так и этнографов и лингвистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меркулов В. Ройсс, или «Русская земля» // Родина. 2013. № 1. С. 106-109.
2. Dušek S. Geschichte und Kultur der Slawen in Thüringen. Weimar 1983. S. 24.
3. Herrmann J., Donat P. Corpus archäologischer Quellen zur Frühgeschichte auf dem Gebiet der Deutschen Demokratischen Republik. 1. Lieferung, Textband. Akademie-Verlag, Berlin, 1973. S. 342.
4. Ibid.
5. Ibid. S. 331-332.
6. Ibid. S. 322.
7. Perschmann T. Nordhusana. Neue Mitteilungen aus dem Gebiet historisch-antiquarischer Forschungen. Halle, 1867. S. 281-288.

8. *Kahlo G.* Sagen des Harzes, Die Venediger auf dem Brocken. Leipzig-Gohlis, 1923. S. 24
9. Quellen zur Geschichte des deutschen Bauernstandes im Mittelalter, Deutscher Verlag der Wissenschaften, Berlin, 1967. S. 186.
10. *Dušek S., Bach H.* Slawen in Thüringen, Hermann Böhlau Nachfolger, Weimar 1971. S. 73.
11. *Dušek S.* Geschichte und Kultur der Slawen in Thüringen. Weimar, 1983.
12. *Herrmann J.* Die Slawen in Deutschland. Akademie-Verlag, Berlin, 1985. S. 353-354.

References

1. *Merkulov V.* Roys, ili «Russkaya zemlya» // Rodina, 2013, № 16, pp. 106-109 [in Russian].
2. *Dušek S.* Geschichte und Kultur der Slawen in Thüringen, Weimar 1983, p. 24 [in German].
3. *Herrmann J., Donat P.* Corpus archäologischer Quellen zur Frühgeschichte auf dem Gebiet der Deutschen Demokratischen Republik, 1. Lieferung, Textband, Akademie-Verlag, Berlin, 1973, p. 342 [in German].
4. *Ibid.*, pp. 331-332.
5. *Ibid.*, pp. 331-332.
6. *Ibid.*, p. 322.
7. *Perschmann T.* Nordhusana. Neue Mitteilungen aus dem Gebiet historisch-antiquarischer Forschungen, Halle, 1867, pp. 281-288 [in German].
8. *Kahlo G.* Sagen des Harzes, Die Venediger auf dem Brocken, Leipzig-Gohlis, 1923, p. 24 [in German].
9. Quellen zur Geschichte des deutschen Bauernstandes im Mittelalter, Deutscher Verlag der Wissenschaften, Berlin, 1967, p. 186 [in German].
10. *Dušek S., Bach H.* Slawen in Thüringen, Hermann Böhlau Nachfolger, Weimar 1971, p. 73 [in German].
11. *Dušek S.* Geschichte und Kultur der Slawen in Thüringen, Weimar, 1983 [in German].
12. *Herrmann J.* Die Slawen in Deutschland, Akademie-Verlag, Berlin, 1985, pp. 353-354 [in German].

Пауль Андрей - независимый историк (Росток, Германия), постоянный участник археологических исследований славянских памятников в Северной Германии, координатор общественно-научного проекта «Российско-немецкий исторический семинар».
e-mail: journalrusyn@rambler.ru

Paul Andrey - the independent historian (Rostock, Germany), the constant participant of archaeological researches of Slavic monuments in northern Germany, the coordinator of the public and scientific project «Russian-German Historical Seminar».
e-mail: journalrusyn@rambler.ru